

От “сильного” текста национальной литературы к “сверхтексту” мировой культуры

DOI: 10. /2949–6357.2024.GEO.1

УДК: 81'25

В. А. Разумовская

Аннотация

‘Сильные’ произведения художественной литературы находятся в узлах решёток культур происхождения. Особенности информации ‘сильных’ оригиналов обеспечивает развитие иноязыковой и иносемиотической вторичности, являющейся основой появления ‘сверхтекста’ — уникального семиотического объекта, функционирующего в ‘своём’ и ‘чужом’ языковом и культурном пространствах. Объектом настоящего исследования стал роман М. Сервантеса “Дон Кихот” и его вторичные версии, ставшие результатами различных видов перевода. Цель исследования определена как описание центра переводной аттракции с позиций герменевтики и универсального научного принципа дополнительности (по Н. Бору), что определило использование дескриптивного и прескриптивного подходов к анализируемому материалу. В сложном гетерогенном поле ‘сверхтекста’, имеющего синхронное и диахронное измерения, выделяются кластеры вторичных текстов с идентичной семиотической природой, в которых возникают ‘сильные’ вторичные тексты, вступающие в резонанс с ‘сильным’ оригиналом и его другими ‘сильными’ вторичными версиями, а также ‘читателями’. Итогом анализа стал вывод о том, что в пределах ‘сверхтекста’ имеет место увеличение переводимости и переведённости оригинала, способствующее его выживанию и длительному функционированию.

Ключевые слова: художественный перевод, бифуркация информации, вторичность, центр переводной аттракции, семиозис, резонанс.

Наблюдаемое семиотическое многообразие и многочисленность вторичных версий ‘сильных’ текстов литературы отражено в базах данных переводов, а также специальных исследованиях по вопросам семиозиса и адаптации. Обращение к параметрам, служащих индикаторами ‘силы’ текста (его эстетическая и культурная ценность, известность в ‘своей’ и ‘чужих’ культурах, высокая способность к реинтерпретативности, нахождение на топовых позициях в рейтингах известных и обязательных для прочтения книг, включение в образовательные каноны) позволяет выдвинуть гипотезу о возникновении в гетерогенном культурном пространстве сложного текстового конструкта, определяемого как центр переводной аттракции — ЦПА [Razumovskaya 2019]. Появление каждого ЦПА обусловлено универсальными, так и уникальными причинами, которые связаны с особенностями оригинала и его ‘жизнью и судьбой’. Бесспорное значение для генерирования оригиналом вторичных версий имеют информационные особенности, доминирующей среди которых является неоднозначность. Именно неоднозначность информации лежит в основе многочисленных интерпретаций текста в процессе его восприятия и при создании вторичных версий средствами ‘своего’ языка (внутриязыковой вид перевода), ‘чужого’ языка (межязыковой вид) или других (невербальных или не только исключительно вербальных) семиотических систем (межсемиотический вид). Неоднозначность информации непосредственным образом связана с двумя другими явлениями, которые уже стали объектами переводческих исследований. В контексте интересую-

щих проблем речь идёт, во-первых, о неисчерпаемости информации оригинала художественного текста, предполагающей возможность появления бесконечного количества интерпретаций текста; во-вторых, о переводной множественности — вероятности появления большого количества вторичных (а в некоторых случаях и третичных) версий оригинала. Неисчерпаемость информации и переводная множественность как регулярные явления перевода, понимаемом как в узком, так и в широком смысле, уверенно приобрели статус ключевых категорий современного художественного переводоведения и расширили его категориальную парадигму [Шерстнёва 2020].

ЦПА как текстовой конструкт является не неким ‘местом складирования’ оригинала и вторичных версий ‘сильного’ произведения, а системно-структурным образованием взаимосвязанных текстов, образующих семиотически сложный объект культуры. С появлением вторичных версий ядра-аттрактора ЦПА указанный объект начинает развиваться как ‘сверхтекст’, обретая уникальные параметры в синхронии и диахронии. ‘Сверхтекст’ — это совокупность текстов (при широком понимании, включающем в понятие текста не только вербальные виды), текст-конструкт с такими ингерентными свойствами, как полилингвальность, мультимодальность и поликодовость. Обязательным свойством ‘сверхтекста’ является его неизбежное полиавторство, поскольку он синхронно и диахронно создаётся многочисленным ‘авторским коллективом’, в который входят писатель — автор оригинала, а также создатели различных вторичных версий — переводчики, кинематографисты, художники, композиторы и т. д. Ещё одним регулярным свойством ‘сильного’ произведения признаётся его способность вступать в информационный резонанс как с читателями, так и другими ‘сильными’

текстами [Кузьмина 2009], что обеспечивает его активное присутствие в культуре.

К 'сверхтексту' (как к особому виду текста) с полным правом применимо лотмановское понимание текста как генератора смыслов, как сложного устройства, хранящего коды, трансформирующего получаемые сообщения и порождающего новые сообщения и смыслы [Лотман 1992: 132]. Появление у 'сильного' оригинала вторичных версий и их сосуществование в культурном пространстве, расширяют границы переводимости вербального оригинала (за счёт использования для создания 'переводов' средств различной семиотической природы, позволяющих в ряде случаев преодолеть неизбежную вербальную непереводимость), что влияет на степень переведённости первичного текста, что обеспечивает сохранение и продолжительное присутствие в культуре оригинала.

Настоящее исследование обращено к ЦПА, аттрактором которого стал роман "Дон Кихот". Как уже отмечалось выше, о 'силе' художественного текста можно рассуждать как в границах отдельной национальной культуры, так и всей мировой культуры. Наиболее полно явление переводной множественности проявляется в ЦПА, генераторами которых стали тексты с длительной историей существования и вошедшие в сокровищницу мировой культуры. Роман испанца Сервантеса, первый и второй тома которого были опубликованы в 1605 и 1615 годах соответственно, бесспорно, является именно таким 'сильным' текстом. За четыреста лет роман стал одной из самых читаемых, изучаемых, переведённых (нередко определяется как самая переводимая в мире книга после Библии), издаваемых и продаваемых книг. Роман оказал огромное внимание на всю мировую культуру. История создания его межъязыковых переводов свидетельствует

о том, что перевод на каждый иностранный язык имеет свои особенности и для каждой исторической эпохи характерна своя концепция “Дон Кихота”, что и нашло подтверждение в переводах. В данном контексте нельзя не согласиться с известной переводчицей русской литературы на немецкий язык С. Гайер, считающей, что для каждого исторического периода необходимо создавать новые переводы классических произведений.

Формирование ЦПА происходит как последовательность бифуркаций, в котором создание вторичных версий движется как в направлении иностранных языков перевода (иноязычные вторичные версии), так и различных семиотических систем невербальной или не только исключительно вербальной природы (иносемиотические версии). Развитие иноязычной вторичности ‘сильным’ оригиналом обеспечивает его полилингвальность в пределах уже ‘сверхтекста’, степень которой определяется количеством переводящих языков. В соответствии с базой данных переводов ЮНЕСКО Сервантес занимает одну из топовых позиций в списке наиболее часто переводимых испаноязычных писателей. Поскольку “Дон Кихот” стал бесспорным венцом его творчества, то за четыре столетия, прошедших с момента его публикации, роман был переведён на большинство языков мира. Каждый перевод имеет свою историю и ‘судьбу’ в принимающей культуре. Если первый английский перевод был создан всего через несколько лет после появления оригинала, то русский перевод создаётся уже через 150 лет, а китайский — через 300. Иносемиотическая вторичность имеет результатом появление у ‘сверхтекста’ мультимодальности и поликодowości.

Появление вторичных версий формирует и непрерывно расширяет поле переводимости ‘сильного’ текста, что убедительно демонстрирует ЦПА “Дон Кихот”, в котором присут-

ствуют экранизации, театральные адаптации, оперы, балеты, а также графика и скульптура и т. д. Потенциальный 'читатель' имеет возможность познакомиться с текстом романа как посредством первичного текста оригинала, так и многочисленных вторичных версий. Переводная множественность оригинала, реализованная в границах ЦПА, увеличивает каналы восприятия и обеспечивает генерирование 'сильных' вторичных текстов, появляющихся в пределах текстовых кластеров, объединяющих вторичные версии одной семиотической природы. Например, с начала эры кинематографии было создано около 50 'кинопереводов' романа, часть из которых с полным правом могут считаться 'сильными'. Используя идею информационного резонанса, создаваемого 'сильным' текстом культуры и литературы, можно утверждать, что вторичные версии романа Сервантеса вступают в неизбежный резонанс со своим оригиналом. При этом наиболее широкий резонанс достигается между оригиналом и его 'сильными' вторичными версиями, которые в ряде случаев обретают свойства первичности и сближаются с оригиналом по ингерентным параметрам 'силы'.

Список литературы:

1. Кузьмина Н.А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены культуры и языка в интертекстуальной интерпретации: монография. Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2009. 228 с. [Kuzmina, Natalya A. 2009. Intertekst: tema s variacijami. Fenomeny kul'tury i yazyka v intertekstual'noj interpretacii: monografiya (*Intertext: A Theme with Variations. Phenomena of Culture and Language in Intertextual Interpretation: Monograph*). Omsk: Omsk State University Publ.]
2. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. Избранные статьи в трёх томах. Т. 1. Таллин: Александра, 1992.

479 с. [Lotman, Yury M. 1992. *Stat'i po semiotike i topologii kul'tury. Izbrannye stat'i v trekh tomah. T. 1 (Articles on Semiotics and Topology of Culture. Selected Articles in Three Volumes. Vol. 1)*. Tallinn: Alexandra Publ.]

3. Шерстнёва Е. С. Переводная множественность в контексте эволюции переводческой рецепции оригинала: культурологический и этический аспекты // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. №42 (3). С. 96–102. [Sherstnyova, Ekaterina S. 2020. *Perevodnaya mnozhestvennost' v kontekste evolyucii perevodcheskoj recepcii originala: kul'turologicheskij i eticheskij aspekty (Translation Multiplicity in the Context of the Evolution of Translation Reception of the Original: Cultural and Ethical Aspects)*. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta (Petrazovodsk State University Scientific Notes)* 42 (3), 96–102.]
4. Razumovskaya, Veronica. 2019. A Center of Translation Attraction as the Tower of Babel Replica: Intersemiotic Translation Perspectives. *Mundo Eslavo*. 18. 202–215.

Сведения об авторе:

Разумовская Вероника Адольфовна, к. филол. н., профессор, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия;
email: veronica_raz@hotmail.com

FROM A 'STRONG' TEXT OF NATIONAL LITERATURE TO A 'SUPERTEXT' OF WORLD CULTURE

Veronica A. Razumovskaya
Candidate of Philology, Professor, Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia;
email: veronica_raz@hotmail.com

Abstract

‘Strong’ works of fiction are located in cultural grids nodes. The information features of ‘strong’ originals provide their various secondariness, which is the basis for ‘supertext’ creation — unique semiotic object functioning in ‘our’ and ‘their’ linguistic and cultural spaces. The research object is “Don Quixote” by M. Cervantes and its secondary versions which are various translation types results. The study purpose is the description of a center of translation attraction from the standpoint of hermeneutic approach and Bohr’s universal scientific principle of complementarity, that determined descriptive and prescriptive approaches. In heterogeneous field of a ‘supertext’ possessing synchronous and diachronic dimensions are distinguished clusters of secondary texts with identical semiotic nature. ‘Strong’ secondary texts arise and resonate with a ‘strong’ original and its other ‘strong’ versions and ‘readers’. The conclusion is that an increase in translatability and translatedness of the original, contributing to its survival, takes place within a ‘supertext’.

Keywords: centre of translation attraction, information bifurcation, literary translation, resonance, secondariness, semiosis.